

КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛ

фото Е. БУРМИСТРОВА

Чей бенефис?

Виктор ЛИХТ

.....
Концерт обещал быть событием. "Бенефис альты" (так он назывался) Юрия Башмета — одного из грандов современного академического исполнительства. Участие "Солистов Москвы" — руководимого Башметом камерного оркестра, пользующегося все большим успехом во многих странах мира (на днях состоялся их дебют в нью-йоркском "Карнеги-Холл"). Две премьеры и два редко исполняемых произведения в программе...

Большой зал консерватории являл многочисленным свидетельством тому, что событие состоялось. Публика всех возрастов заполнила не только все мыслимые и немыслимые сидячие места — бомонд в партере, студенты на галерке — но и все проходы. После каждого произведения — неистовые аплодисменты и крики "браво". И действительно, есть все основания для восторженной рецензии и очередных признаний в любви действительно любимому мною артисту.

Но... после каждого произведения к восхищению примешивалась легкая, едва ощутимая досада. Концерт для альты с оркестром Хофмайстера, современника, друга и издателя Моцарта, был исполнен безупречно, но да-

же гипнотическое обаяние Башмета не помогло сделать шедевр из этой красивой, но вполне безликой "музыки XVIII века". Неоконченный Тройной концерт самого Моцарта для скрипки, альты, виолончели и оркестра, напротив, — подлинное открытие, и можно только радоваться, что Башмет и его молодые партнеры впервые "воплотили" эту божественную партитуру. Порадовала и новая скрипачка ансамбля Елена Ревич, своей смелой и исполненной грации игрой напомнившая знаменитую Анне-Софи Муттер. Башмет в качестве солиста-ансамблиста был на высоте, а вот голос виолончели Николая Солоновича хотя звучал красиво и выразительно, но временами чуть-чуть, как выражаются звукорежиссеры, "заваливался". К финальному "Анданте и венгерскому рондо" Вебера для альты и камерного оркестра слегка подустал сам Башмет. Во всяком случае, театрально эффектная пьеса первого немецкого романтика прозвучала хорошо, но без присущей Башмету демонической энергии. Впрочем, публика все равно потребовала "бисов" и не зря. В Адажио из кларнетового квартета Брамса (версия для альты и струнного оркестра) и в Ляро Вивальди альт лидера "Сolistов Москвы" источал такой божественно тающий звук, что казалось, поет сам воздух Большого зала...

"Гвоздем программы" должно было стать и исполнение новой версии 13-го квартета Шостако-

вича. И тут у меня сомнения не эстетического (все прозвучало просто замечательно!), а скорее этического порядка. Во-первых, несколько странно выглядит пафосное провозглашение "мировой премьеры", когда речь не об открытии неизвестной партитуры и не о возвращении к оригиналу, а об исполнении транскрипции давно известного произведения. Во-вторых, отдавая должное тактичности, с которой действовал Александр Чайковский, переложивший квартет для альты с оркестром, нельзя было не удивиться бестактности, с которой он вышел на поклон. Первый скрипач Квартета имени Бетховена Дмитрий Цыганов в свое время сделал великолепные транскрипции фортепианных прелюдий Шостаковича, но я что-то не припомню, чтобы Дмитрий Михайлович выходил к публике в качестве автора даже после смерти Дмитрия Дмитриевича. И, наконец, самое важное. 13-й квартет посвящен Вадиму Борисовскому, создателю русской альтовой школы, учителю Башмета. Особая, ведущая роль альты в этом произведении — знак признательности композитора выдающемуся музыканту как участнику Квартета имени Бетховена. Сыграй Башмет со своими партнерами оригинал — какой это был бы достойный жест в рамках концерта, названного "Бенефис альты"! Не обмолвился же он, не назвав его "бенефисом альтиста"!